

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА: ДИНАМИКА И СПЕЦИФИКА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Мухаметов Р. С.

кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия), 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, muhametov.ru@mail.ru

УДК 323.3(470.54)
ББК 66.3(2Рос-4Све),123

Цель. Статья посвящена исследованию региональной правящей элиты (на примере Среднего Урала). Целью исследования является изучение особенностей формирования, функционирования и ротации региональной правящей элиты. Приоритетная задача статьи – выявление основных характеристик региональной правящей элиты, ключевых тенденций ее эволюции.

Методы. Исследование выполнено в рамках элитологической парадигмы политической науки. Автор отдает предпочтение позиционному подходу при идентификации элиты. Основным аналитическим инструментом был компаративизм. Метод сравнительного анализа использовался в кросс-темпоральном измерении (для раскрытия особенностей и общих параметров правящей элиты Среднего Урала на различных этапах регионального политического процесса). В работе использовался и биографический метод, т.е. в основе исследования лежал анализ биографических данных административной (высшей бюрократической) элиты Свердловской области.

Результаты. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что в эволюции развития региональной правящей элиты при губернаторе Е. Куйвашеве можно обозначить два периода, кардинально отличающиеся между собой. Речь идет о консенсусно объединенной элите на первом этапе и *фрагментарно-разъединенной элите на втором*. Региональной правящей элиты свойственно доминирование мужчин в высших эшелонах региональной власти, наличие высшего образования с преобладанием инженерно-технических специальностей.

Научная новизна. Предложена новая периодизация в эволюции правящей элиты Среднего Урала на современном этапе.

Ключевые слова: политическая элита, правящая элита, Свердловская область, Средний Урал, региональный политический процесс.

REGIONAL RULING ELITES: DYNAMICS AND SPECIFICS (ON THE EXAMPLE OF SVERDLOVSK REGION)

Mikhametov R. S.

candidate of Political, Associate Professor of Political Science, Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (Russia), 620000, Russia, Yekaterinburg, Lenina av., 51, muhametov.ru@mail.ru

Purpose. The article is devoted to the study of the regional ruling elite (on the example of the Middle Urals). The aim of the study is to study the features of the formation, functioning and rotation of the regional ruling elite. The priority task of the article is to identify the main characteristics of the regional ruling elite, the key trends in its evolution.

Methods. The study was performed in the framework of elitological paradigm of political science. The author gives preference to the positional approach in identifying the elite. The main analytical tool was comparativism. The method of comparative analysis was used in the cross-temporal dimension (to reveal the features and General parameters of the ruling elite of the Middle Urals at various stages of the regional political process). The biographical method was also used in the work, i.e. the study was based on the analysis of biographical data of the administrative (higher bureaucratic) elite of the Sverdlovsk region.

Results. As a result of the study, the author came to the conclusion that in the evolution of the regional ruling elite under the Governor E. Kuyvashev it is possible to identify two periods that are radically different from each other. We are talking about a consensually United elite at the first stage and a fragmentary divided elite at the second. Regional ruling

elites are characterized by the dominance of men in the higher echelons of regional power, the presence of higher education with a predominance of engineering specialties.

Scientific novelty. A new periodization in the evolution of the ruling elite of the Middle Urals at the present stage is proposed.

Key words: political elite, ruling elite, Sverdlovsk region, Middle Urals, regional political process.

Проблемы элитогенеза всегда вызывали повышенный интерес у научного сообщества. На различных этапах развития государства и общества, используя разнообразные теоретико-методологические подходы, политологи занимались изучением процессов динамики и трансформации групп элит. Это обусловлено стратегически важными позициями, которые занимают элиты в социальной структуре и политической системе общества. В этих условиях исследование особенностей формирования региональных элит представляется актуальной задачей. Констатация ключевой роли региональной элиты в политической системе современной России предопределяет теоретическую и практическую актуальность концептуального изучения основных тенденций регионального элитообразования.

Исследование региональной правящей элиты на базе Свердловской области определяется значимостью области как одного из ведущих субъектов федерации. Средний Урал – крупный и экономически развитый регион с высоким уровнем деловой, культурной и общественной активности. Область является ключевым промышленным регионом страны (производит 40% всей промышленной продукции). Она богата природными ресурсами, имеет мощный диверсифицированный промышленный комплекс, большой научный и кадровый потенциал. Кроме того, политическая жизнь области наряду с общими чертами, в рассматриваемый период времени имела своеобразие, которое не наблюдалось ни в одном из других российских регионов.

Обращение автора к данной теме обусловлено не только местом и ролью Свердловской области в национальной экономике, но и спецификой региональной политической ситуации, а также отсутствием научных исследований, опирающихся на эмпирическую базу. Изучению региональных элит посвящены научные труды Т. В. Валова [1, с. 214–216], Г. Люхтерхандт [2, с. 237–265], Р. С. Мухаметова [3, с. 85–94], В. В. Хурбатова и В. П. Червонного [4, с. 280–286]. Политический процесс в Свердловской области описывают К. В. Киселев [5], Р. С. Мухаметов [6]. Изучением общественно-политической истории Среднего Урала занимаются А. Д. Кириллов [7], В. В. Власова [8]. Ряд работ И. М. Горфинкеля [9, с. 62–72], К. В. Киселева [10, с. 155–165], Р. С. Мухаметова [11, с. 91–96] посвящен исследованию как политической системы Свердловской области в целом, так и ее отдельных институтов.

Целью исследования является изучение особенностей формирования, функционирования и ротации региональной правящей элиты. Приоритетная задача – выявление основных характеристик региональной правящей элиты, ключевых тенденций ее эволюции.

Гипотеза исследования состоит в том, что за время губернаторства Е. Куйвашева региональная правящая элита претерпела существенные изменения, вызванные внутриобластными политическими процессами.

Хронологические рамки работы – с 29 мая 2012 г. по май 2018 г. Начальная дата – день официального вступления в должность Е. Куйвашева в качестве губернатора области. Верхняя граница хронологических рамок обусловлена окончанием проведения нашего исследования.

Исследование выполнено в рамках элитологической парадигмы политической науки (Г. Моска, В. Парето, М. Вебер). Автор отдает предпочтение позиционному подходу (Р. Миллс, Т. Дай, Х. Зиглер) при идентификации элит, который предполагает отнесение того или иного лица к элите на основании занимаемой им позиции во властной иерархии. В соответствии с этим подходом членом региональной правящей элиты будем считать лицо, которое занимает высшие позиции, посты в министерствах, департаментах и других органах государственного управления. В региональную правящую элиту мы включили членов правительства Свердловской области, руководителей отраслевых органов региональной исполнительной власти.

Основным инструментом политического анализа был компаративизм. Применялся сравнительный метод в кросс-темпоральном измерении (для раскрытия особенностей и общих параметров правящей элиты Среднего Урала на различных этапах регионального политического процесса). В работе использовался биографический метод, т.е. в основе исследования лежит анализ биографических данных административной (высшей бюрократической) элиты Свердловской области. Всего были собраны сведения о 48 членах правительства Свердловской области. Биографические сведения включают в себя: полное имя, место и дату рождения, образование, данные о трудовой деятельности. Применение вышеназванных методов исследования позволило нам обобщить важнейшие социально-демографические и социально-профессиональные характеристики членов регионального правительства.

Анализ данных дал возможность выявить ряд тенденций и особенностей в рекрутировании, структуре и способах формирования правящей элиты Среднего Урала.

Как нам представляется, в эволюции региональной правящей элиты можно выделить два этапа.

Первый этап длится с 29 мая 2012 г. по 19 мая 2016 г, т.е. со дня официального вступления в должность губернатора области и до назначения В.Г. Тунгусова вице-губернатором по внутренней политике. Региональной правящей элите на этом этапе были свойствен ряд отличительных черт.

Кадровый консерватизм. Для Е. Куйвашева свойственно бережное отношение к кадрам. Свои портфели сохранили почти все министры, работавшие при А. С. Мишарине. Состав регионального правительства при губернаторе Куйвашеве остался практически неизменным. Свои портфели сохранили Ю. Биктуганов (министр образования), А. Белявский (министр здравоохранения), Л. Рапопорт (министр физкультуры и спорта), А. Бадаев (министр культуры и туризма), Н. Смирнов (министр энергетики и ЖКХ), а также К. Крючков (министр природных ресурсов), А. Харлов (МиВЭС). Остался в кабмине и Д. Ноженко, сменив министерство торговли на министерство экономики. Таким образом, большинство министров перешли работать в правительство при Е. Куйвашеве. Новичков в свердловском правительстве всего четыре (председатель правительства Денис Паслер, министр финансов Г. Кулаченко, глава МУГИСО А. Пьянков).

Низкая ротация элиты. С 29 мая 2012 г. по 19 мая 2016 г. произошло несколько кадровых перестановок. В частности, поменялось руководство министерств культуры (с А. Бадаева на П. Крекова), международных и внешнеэкономических связей (с А. Харлова на А. Соболева), природных ресурсов и экологии (с К. Крюčkова на А. Кузнецова), промышленности и науки (с В. Пинаева на А. Мисюру), строительства и развития инфраструктуры (с С. Фёдорова на В. Киселёв, а потом С. Бидонько), аппарата правительства (с А. Шингеря на А. Салихова).

Административный путь вхождения в правящую элиту. Это означает то, что основой «кузницы кадров» была государственная служба и бюрократический аппарат, работа в органах исполнительной власти. 91 % членов свердловского правительства до своего назначения работали на государственной службе. Остальные 9 % пришли из бизнеса.

Высокая вертикальная социальная мобильность. 21 % региональных министров были назначены на свои должности с ранга замминистров. Это касается В. Пинаева, А. Злоказова, А. Соболева, А. Кузнецова, П. Крекова, С. Бидонько и В. Киселева.

Технократический подход. Механизмом рекрутирования является наличие опыта работы в органах

исполнительной власти. Проведенное автором исследование показывает, что среди региональной правящей элиты преобладают карьерные бюрократы и технократы (72,7%), доля политических назначенцев 27,3 %. К последним можно отнести министра финансов Г. Кулаченко, главу МУГИСО А. Пьянкова, министра культуры П. Крекова, министра природных ресурсов и экологии А. Кузнецова, руководителя Аппарата правительства А. Салихова, заместителей председателя правительства В. Грипас, А. Орлова и Я. Силин. Эти лица и составляли «ядро» команды губернатора.

Консенсусно объединенная элита. Такая элита характеризуется высокой степенью сплоченности. Состав свердловского правительства состоял из двух групп. Это технократы, которых было, естественно, большинство, и политические назначенцы, в том числе и представители т.н. «тюменской» группы (Г. Кулаченко, В. Грипас, А. Кузнецов, П. Креков, А. Орлов).

Кадровый консерватизм и низкая ротация элиты при Е. Куйвашеве были вызваны учетом отрицательного опыта губернатора А. С. Мишарина, который проработал в своей должности с 23 ноября 2009 г. по 14 мая 2012 г., т.е. менее одного срока. Одной из главных отличительных черт его кадровой политики были радикальные кадровые перестановки в свердловском правительстве (см. таблицу 1, стр. 16).

Из таблицы видно, что только пятеро росселовских министра сохранили свои посты при А. С. Мишарине (М. Максимов, А. Карлов, К. Крючков, Ю. Шевелев и А. Харлов). Во многом такая кадровая смелость А. С. Мишарина объяснялась тем, что во время своей работы директором Департамента промышленности и инфраструктуры Правительства РФ он наработал устойчивые связи с высшим российским истеблишментом и при необходимости мог опираться на помощь федерального центра (например, министра регионального развития РФ Виктора Басаргина и главу РЖД Владимира Якунина) [12].

Наличие небольшой группы «тюменцев» на этом этапе было обусловлено стремлением и желанием нового свердловского губернатора Куйвашева избежать восприятия себя как «варяга». В первоначальном составе свердловского правительства было всего два представителя т.н. «тюменской» группы (А. Орлов и Г. Кулаченко). Позже появляются П. Креков (февраль 2013 г.), В. Грипас (сентябрь 2013 г.) и А. Кузнецов (ноябрь 2013 г.).

Второй этап – с 19 мая 2016 г. и по настоящее время. Необходимо отметить, что выбор 19 мая 2016 г. и назначения В.Г. Тунгусова на должность руководителя АГСО в качестве точки выделения этапов в губернаторстве Е. Куйвашева обусловлен значимостью данного кадрового решения для политической жизни Среднего Урала. Эта дата и событие ознаменовало

Мухаметов Р. С.

Таблица 1. Сравнительный анализ состава правительства Свердловской области

Должности	Состав последнего правительства при Э.Э. Росселе	Состав первого правительства при А.С. Мишарине
Председатель Правительства Свердловской области	Виктор Кокшаров	Анатолий Гредин
Министр экономики	Михаил Максимов	Михаил Максимов
Руководитель аппарата Правительства	Сергей Шимановский	Сергей Никонов
Министр сельского хозяйства и продовольствия	Сергей Чемезов	Илья Бондарев
Управляющий делами Губернатора Свердловской области и Правительства	Олег Бакин	Кирилл Шубин
Министр международных отношений и внешнеэкономических связей	Александр Харлов	Александр Харлов
Министр здравоохранения	Владимир Климин	Аркадий Белявский
Министр культуры и туризма	Наталья Ветрова	Алексей Бадаев
Министр энергетики и жилищно-коммунального хозяйства	Юрий Шевелев	Юрий Шевелев
Министр торговли, питания и услуг	Вера Соловьева	Дмитрий Ноженко
Министр природных ресурсов	Константин Крючков	Константин Крючков
Министр по физической культуре и спорту	Владимир Вагенлейтнер	Леонид Рапопорт
Министр общего образования	Александр Соболев	С.Е. Черепанов
МУГИСО	Алексей Молотков	Владимир Левченко
Министр финансов	Мария Серова	Константин Колтонюк
Министр промышленности и науки	Анатолий Гредин	Юрий Зибарев
Министр социальной политики	Владимир Туринский	Владимир Власов
Министр строительства и архитектуры	Александр Карлов	Александр Карлов

новый период в региональной политической истории, т.к. они положили конец двадцатилетнему политическому (публичному) конфликту между администрацией Екатеринбурга и областными властями. На данном этапе региональная правящая элита характеризовалась следующими чертами.

Активная ротация элиты. Так, с мая 2016 г. по май 2018 г. сохранили свои посты только 5 министров: Н.Б. Смирнов (министр энергетики и жилищно-коммунального хозяйства), Г.М. Кулаченко (министр финансов), Л.А. Рапопорт (министр физической культуры и спорта), А.В. Злоказов (министр социальной политики) и Ю.И. Биктуганов (министр общего и профессионального образования). Во всех остальных отраслевых органах исполнительной власти Среднего Урала были заменены их начальники (см. таблицу 2).

Административно-муниципальный путь вхождения в правящую элиту. Более половины членов свердловского правительства (69,3 %) работали на государственной службе. В то же время в качестве «кузницы кадров» добавилась муниципальная служба (19,3 %).

Увеличение количества политических назначенцев. Проведенный автором анализ биографий чиновников показывает, что на этом этапе наблюдается уменьшение количества чиновников-технократов (с 72,7 % до 57,7 %) при одновременном возрастании политических назначенцев (с 27,3 % до 42,3 %).

Уменьшение вертикальной социальной мобильности (с 21 % до 15,3 %). На втором этапе из замминистров в министры перешло только четыре человека: Д. Дмитрий, С. Василий, В. Казакова и Д. Нисковских.

Фрагментированная (разъединенная) элита. На этом этапе региональная правящая элита обладает низкой степенью интеграции и сплоченности, характеризуется противостоянием и борьбой двух групп элит. Иными словами, можно говорить рыхлости правящей элиты, наличии в ней противоборствующих групп, отсутствие единства взглядов на пути развития области. Региональная правящая элита на данном этапе включает в себя три группы. Первая – министры-технократы. Вторая группа – лица, которые ориентируются в политическом плане на свердловского губернатора

Е. Куйвашева. В эту группу входят первый заместитель губернатора А. В. Орлов, заместитель губернатора П. В. Креков, заместитель губернатора и министр финансов Г. М. Кулаченко, заместитель губернатора А. Р. Салихов, министр природных ресурсов и экологии А. В. Кузнецов. Наконец, третья группа – «городские», лидером которых является первый заместитель губернатора – руководитель администрации губернатора В. Г. Тунгусов. В его команду входят заместитель губернатора С. В. Швиндт, министр экономики и территориального развития А. А. Ковальчик и министр культуры С. Н. Учайкина.

Вышеназванные особенности правящей элиты Среднего Урала на втором этапе связаны с назначением в мае 2016 г. на пост руководителя Администрации Губернатора Свердловской области заместителя главы администрации Екатеринбурга по организационным вопросам В. Г. Тунгусова. На принятие этого решения повлияло множество обстоятельств. Можно обозначить две группы причин. Первая – тактическая – связана с необходимостью повышения эффективности работы избирательного штаба «Единой России», организации результативной предвыборной кампании партии накануне выборов-2016 (выборы как в Госдуму, так и в региональный парламент). Вторая – стратегическая – усиление региональной политической стабильности и управляемости политической системой региона в целом.

Далее научному анализу подверглись социально-демографические характеристики представителей правительства Свердловской области. На основании анализа биографий нами было выявлено, что в составе Правительства Свердловской области (2012–2018) доминировали мужчины: в первый период 97%, во второй – 88,4%. Соответственно представительство женщин в региональной правящей элите невелико: 3% и 11,6%. Данная ситуация в целом отражает общую тенденцию по стране и в мире.

Не менее значимым критерием является характеристика по месту рождения. Большинство членов свердловского правительства родились и выросли в Свердловской области. На первом этапе доля таких лиц составила 60,6%, а на втором этапе – 65,5%. Вторым по популярности стала Тюменская область, включая ХМАО и ЯНАО (12,1% и 15,3% соответственно).

Что касается образовательного уровня, то он высокий: 97% (на первом этапе) и 100% (второй этап) членов правительства Свердловской области имеют высшее образование. Преобладающим является техническое, инженерное образование (приблизительно 25%). На втором месте (в рамках первого этапа) стоит получение образования по экономическим специальностям и направлениям подготовки (14,7%) или по педагогике на втором этапе (16%). Уровень «остепенности» региональной правящей элиты равен приблизительно 25%.

Таблица 2. Кадровые перестановки в Правительстве Свердловской области

Министерство	Старый министр	Дата перестановки	Новый министр
агропромышленного комплекса и продовольствия	Михаил Копытов	Декабрь 2016	Дмитрий Дегтярёв
международных и внешнеэкономических связей	Андрей Соболев	Январь 2018	Василий Козлов
общественной безопасности	Александр Кудрявцев	Июнь 2016	Александр Клешнин
культуры	Павел Креков	Ноябрь 2016	Светлана Учайкина
экономики	Дмитрий Ноженко	Апрель 2017 – январь 2018	Александр Ковальчик
промышленности и науки	Андрей Мисюра	Май 2016	Сергей Пересторонин
строительства и развития инфраструктуры	Сергей Бидонько	Сентябрь – ноябрь 2016	Михаил Волков
транспорта и дорожного хозяйства	Александр Сидоренко	Ноябрь 2016	Василий Старков
по управлению государственным имуществом	Алексей Пьянков	Апрель 2016	и. о. Сергей Зырянов

Министерство	Старый министр	Дата перестановки	Новый министр	Дата перестановки	Новый министр
здравоохранения	Аркадий Белявский	Май 2016	Игорь Трофимов	Декабрь 2017	Андрей Цветков
инвестиций и развития	Алексей Орлов	Декабрь 2016	Дмитрий Нисковских	Ноябрь 2017	Виктория Казакова

Если говорить о возрасте вхождения в правящую элиту, то средний возраст назначения на должность на первом этапе – 46 лет, а на втором – 54 года. Другими словами, представители региональной элиты заняли свои должности в зрелом возрасте. Думаю, что эта картина не сильно отличается от общероссийской.

Анализ продолжительности времени занятия министерских постов показывает, что свердловские министры – представители региональной правящей элиты – занимают свои должности в среднем 2,7 года. Есть «патриархи», которые работают в свердловском правительстве с первых дней губернаторства Е. Куйвашева (это шесть лет). Их всего пять: министр общего и профессионального образования Ю. И. Биктуганов, министр физической культуры и спорта Л. А. Рапопорт, министр финансов Г. М. Кулаченко, министр энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Н. Б. Смирнов и министр социальной политики А. В. Злоказов. Еще двое трудятся пять лет: министр экономики Д. Ю. Ноженко (апрель 2012 – апрель 2017) и министр природных ресурсов и экологии А. В. Кузнецов (с июля 2013 г.).

Что касается трудоустройства бывших членов свердловского правительства, то на первом месте стоит бизнес (6 из 25 человек). Часть устроилась работать в Администрацию свердловского губернатора в качестве советников главы региона (три человека). На муниципальную службу (должности мэра) ушли трое человек (например, Д. Нисковских, Д. Ноженко и т.д.). Возглавили областные бюджетные организации трое (А. Бадаев, Н. Чернев и И. Трофимов). Руководителями высших учебных заведений стали двое (Я. Силин в ректорской должности и К. Крючков – проректор). Депутатами являются двое (С. Бидонько и В. Власов). Кто-то перешел на федеральную государственную службу. Так поступили, например, А. Харлов (МИД) и А. Соболев (Минэкономразвитие). По остальным либо нет открытой информации, либо они на пенсии.

Таким образом, проведенный анализ структурных характеристик правящей элиты Свердловской области в период губернаторства Е. Куйвашева позволил зафиксировать ряд изменений в механизмах рекрутирования, структуре и способах формирования. Если говорить в целом, то главным является кардинальная смена модели ее функционирования – с объединенной на фрагментарную.

Литература:

1. Валов Т. В. Российская региональная политическая элита второй половины 1990-х гг.: основные подходы к изучению (на примере Свердловской области) / Документ в современном обществе: парадигмы прошлого и реалии настоящего. Екатеринбург: РГППУ, 2016. С. 214–216.

2. Люхтерхандт Г. Региональные элиты на Среднем Урале: исторические корни и региональные тенденции / Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. М., 1999. С. 237–265.
3. Мухаметов Р. С. Роль партии «Единая Россия» в консолидации элит на муниципальном уровне // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2015. № 1. С. 85–94.
4. Червонный В. П., Хурбатов В. В. Проблемы взаимодействия политических и экономических элит и их специфика на региональном уровне (на примере Свердловской области) // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2007. № 1. С. 280–286.
5. Киселев К. В. Актеры и тренды региональной политики: политическая ситуация в Свердловской области в 2003–2007 гг. Екатеринбург, 2007. 376 с.
6. Мухаметов Р. С. Политические институты и процессы в Свердловской области: Учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 2017. 95 с.
7. Кириллов А. Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990–1997 гг.). Екатеринбург, 1997. 392 с.
8. Власова В. В. История общественно-политического развития Свердловской области в годы «перестройки» и становления новой российской государственности (1985–2000 гг.). Екатеринбург, 2005.
9. Горфинкель И. М. Свердловская область: становление политической системы и правовых институтов // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. 1997. № 1. С. 62–72.
10. Киселев К. В. Свердловская область: нетипичная типичность // *Партийная реформа и контрреформа 2012–2014 годов: предпосылки, предварительные итоги, тенденции*. М., 2015. С. 155–165.
11. Мухаметов Р. С. Эволюция партийной системы Свердловской области // *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 3. Общественные науки. 2015. № 1. С. 91–96.
12. Анализ информационного поля, характеризующего деятельность губернатора Свердловской области А. С. Мишарина. [электронный ресурс]. URL: http://www.holding-media.ru/upload/iblock/144/01_misharin_otchet_less.pdf (дата обращения 01.08.2018).

References:

1. Valov T. V. The Russian regional political elite of the second half of the 1990s: the main approaches to the study (on the example of the Sverdlovsk region) / Document in modern society: paradigms of the past and the realities of the present. Yekaterinburg: RGPPU, 2016. P. 214–216.
2. Lyuchterhandt G. Regional elites in the Middle Urals: historical roots and regional trends / Transformation of the

Мухаметов Р. С.

- Russian regional elites in a comparative perspective. М., 1999. P. 237–265.
3. Mukhametov R. S. The role of the party “United Russia” in the consolidation of elites at the municipal level // *Ars Administrandi (Art of Management)*. 2015. № 1. P. 85–94.
 4. Chervonny V. P., Khurbatov V. V. Problems of interaction of political and economic elites and their specificity at the regional level (on the example of the Sverdlovsk region) // *News of the Ural State University of Economics*. 2007. № 1. P. 280–286.
 5. Kiselev K. V. Actors and trends of regional policy: the political situation in the Sverdlovsk region in 2003–2007 Yekaterinburg, 2007. 376 p.
 6. Mukhametov R. S. Political institutions and processes in the Sverdlovsk region: Teaching aid. Yekaterinburg, 2017. 95 p.
 7. Kirillov A. D. Ural: from Yeltsin to Yeltsin (chronicle of political development, 1990–1997). Yekaterinburg, 1997. 392 p.
 8. Vlasov V. V. The history of the socio-political development of the Sverdlovsk region in the years of “perestroika” and the formation of a new Russian statehood (1985–2000). Yekaterinburg, 2005.
 9. Gorfinkel I. M. Sverdlovsk region: the formation of the political system and legal institutions // *Constitutional law: Eastern European review*. 1997. № 1. P. 62–72.
 10. Kiselev K. V. Sverdlovsk region: atypical typicalness // Party reform and counter-reform of 2012–2014: prerequisites, preliminary results, trends. М., 2015. P. 155–165.
 11. Mukhametov R. S. Evolution of the party system of the Sverdlovsk region // *News of the Ural Federal University. Ser. 3. Social Sciences*. 2015. № 1. P. 91–96.
 12. Analysis of the information field characterizing the activities of the governor of the Sverdlovsk region A. S. Misharin [e-resource]. URL: http://www.holding-media.ru/upload/iblock/144/01_misharin_otchet_less.pdf (date of reference 01.08.2018).